

ц. 10 к

25 ЮЛЯ 1909 г.

II ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ВЪ Москвѣ и провинціи 12 коп.

# САТИРИКОМЪ

1909

еженедѣльное изданіе

№ 30

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:  
На годъ . . . . . 6 руб., на полгода . . . . . 3 руб., на 3 мѣсяца . . . . . 1 руб. 50 коп.  
Контора и Редакція САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241-29.

ДѢЛА ПЕРСИДСКІЯ.

Рис. Ре-ми.



НА ПОКОѢ.

Абдуль-Гамидъ. — Ты, братъ? Эге! Нашего полку прибыло...



## У М О Р Я.

Облаковъ жемчужный поясокъ  
Полукругомъ вьется надъ заливомъ.  
На горячій палеый песокъ  
Мы легли въ томленіи лѣнивомъ.  
Голый докторъ, толстый и большой,  
Подставляетъ солнцу бокъ и спину.  
Принимаю вспыхнувшей душой  
Даже эту дикую картину.  
Мы наги, какъ дѣти-дикари,  
Дикари, но въ самомъ лучшемъ смыслѣ.  
Подымайся, солнце, и гори,  
Растопляй кочующія мысли!  
По морскому хрѣну, возлѣ глазъ,  
Лѣзетъ желтенькая божія коровка.  
Наблюдаю трудный перелазъ  
И невольно восхищаюсь: ловко!  
Въ небѣ таютъ бѣлые клочки.  
Покраснѣла грудь отъ ласки солнца.  
Голый докторъ смотритъ сквозь очки,  
И въ очкахъ смѣются два червонца.  
— Докторъ, другъ! А не забросить намъ  
И бѣлье, и платье въ синее море?  
Будемъ спины подставлять лучамъ  
И дремать, какъ галки, на заборѣ...  
Докторъ, другъ... мнѣ кажется, что я  
Никогда не нашивалъ одежды!  
Но коварный докторъ—о змѣя—  
Разбиваетъ всѣ мои надежды:  
— Фантазеръ! Уже въ закатный часъ  
Будетъ холодно и вѣтрено, и сыро.  
И при томъ фигуришки у насъ:  
Вы—комаръ, а я—боченокъ жира.  
Но всего важнѣе, мой поэтъ,  
Что меня и васъ посадятъ въ каталажку.  
Я кивнулъ задумчиво въ отвѣтъ  
И пошелъ напяливать рубашку.

Гунгенбургъ.

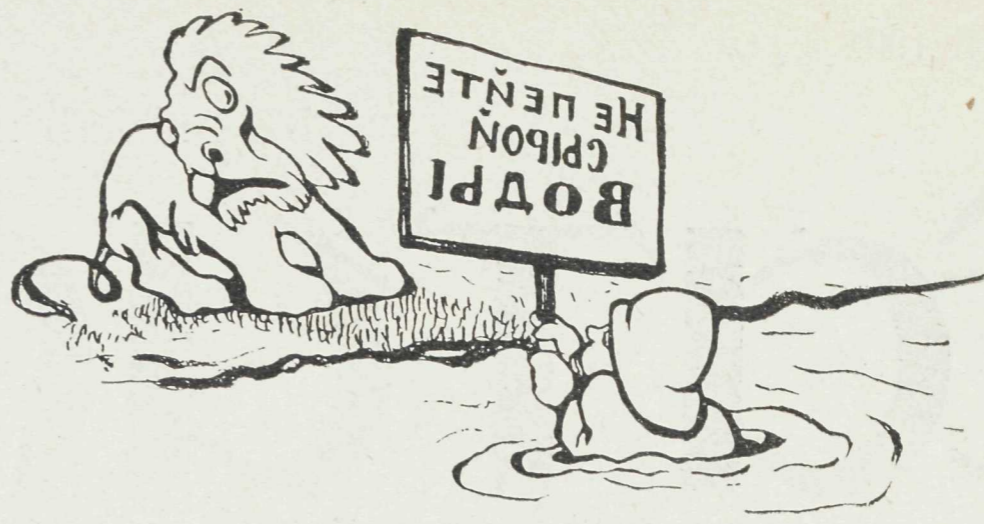
Саша Черный.



## ПЕРСИДСКІЕ АНЕКДОТЫ.

Когда бывший шахъ прибылъ къ мѣсту своего невольнаго жительства, то первымъ долгомъ освѣдомился:  
— А скажите... испанскаго Альфонса еще нѣтъ?  
Гуляя однажды въ жаркую погоду по городу, бывший шахъ почувствовалъ жажду.  
Подошелъ къ кіоску минеральныхъ водъ и вскричалъ, обращаясь къ продавщицѣ:  
— Воды! Отдамъ полцарства за стаканъ воды!  
Практичная продавщица отвѣтила:  
— Ахъ, нѣтъ! Лучше заплатите мнѣ за этотъ стаканъ пятакъ.

Ave.



## К Р Е М Е Н Ъ.

Передъ маленькой, сухонькой женщиной съ молитвеннымъ выраженіемъ лица сидѣла пожилая толстая іоаннитка и благоговѣнно говорила:  
— Деньги, матушка, отъ дьявола!  
— Такъ, такъ... Отъ дьявола, говоришь?  
— Отъ его.  
— Поди жъ ты!  
— Ими онъ, злокозненный, смущаетъ христіанскую душу...  
— Смущаетъ?!  
— Смущаетъ. Въ грѣхъ, въ блудъ, въ пьянство вводитъ...  
Хозяйка всплеснула руками.  
— Этакій вѣдь паршивецъ!  
— То то вотъ и оно. А ты, матушка, люди говорятъ, тысченку въ сундукъ спрячешь. Ты бѣ ее отдала.  
— Да кому жъ ее отдать, это дьяволово сотвореніе?  
— Намъ бы внесла... И благодати бы сподобилась.  
— Это какой же такой благодати?  
— Да разной. Мало ли...  
— Оно то правда, только одно меня смущаетъ, коли они отъ дьявола, такъ что же я сдѣлаю—себя-то очищу, благодати сподоблюсь, а васъ подъ дьявола подведу.  
Гостья пожевала губами.  
— Ну, не всю тысячу—восемьсотъ можно дать.  
— Да что жъ... Оно бы можно восемьсотъ—такъ вѣдь двѣсти все равно останется, душеньку мою грѣшную смущать.  
— Вотъ видишь! Тысячу бы и отдала.  
— Милые вы люди! Неужто я жъ васъ захочу подъ монастырь подвести: отдать ихъ вамъ, а потомъ чтобы вы отъ дьявола искушеніе имѣли.  
— А мы тогда вотъ что сдѣлаемъ... Мы ихъ, матушка, на процентныя бумаги переведемъ...  
— Нешто тогда отъ нихъ вреда не будетъ?  
— Ни-ни. Какой же вредъ, ежели процентными бумажками.  
— Вѣдь вотъ поди-жъ ты! Всякую мудрость знать сподобились. Ужъ Божьему человѣку всегда такое отъ Бога пошлется,—чтобъ понять: какъ и что. А только вѣдь я свою тысченку и сама бы могла на бумаги перевести. А?  
— Можешь и сама. Ужъ мы все приедемъ по христіанскому смиренію—кредитками ли, процентными ли...  
— Чего жъ тамъ—приедемъ... Разъ дьявольской печати на нихъ нѣтъ—могутъ и у меня полежать.  
Гостья вздохнула.  
— Такъ-то такъ...  
— То-то и оно.  
— А все-таки, если жалко тебѣ ихъ для Божьяго дѣла—благодати не получишь.  
— Да куда мнѣ съ ней на всю тысячу! Вѣдь это выйдетъ цѣлая уйма благодати. Баба же я, будемъ говорить, мелкая, тихая... Куды мнѣ столько.  
— Грѣхи!..—сокрушенно прошептала собесѣдница хозяйки и обвела взглядомъ комнату.  
Увидѣла на шкафу самоваръ и сказала:  
— Чай-то пьешь! Дьяволово зелье!! Нечистымъ духомъ выращенный злакъ изъ живота блудницы!  
— Да неужто?!

— Истинный Богъ! Діаволь посѣялъ на людскую слабость.

— Гм... Этакій мошенникъ!

Гостя помолчала.

— Нехорошо держать такую вещь въ домѣ. Хочешь сподобиться благодати Духа свята—избавься отъ него.

— Да какже мнѣ отъ него избавиться?

— Отдала бы намъ на скитъ. Божье дѣло!

— Нешто это возможно—отдать самоваръ на вашъ скитъ? Я избавлюсь отъ него,—спасу свою душу, а вы—опаганитесь.

— Уставъ церковный гласитъ, что ежели окропить машину діаволу четверговой водой—всякая нечисть отъ нея отходитъ.

— Мерси васъ.

— Видишь!.. Самоварчикъ-то... сегодня можно забрать?

— Какъ забрать?

— Яко жертвенный даръ ко престолу...

— Экая ты какая! Да зачѣмъ же мнѣ его отдавать—ежели онъ по окропленіи мнѣ безопасно служить можетъ?

— Ну, ладно,—саркастически сказала гостя.—Самоваръ окропишь—зелье чайное, по прежнему, отъ дьявола останется.

— Ты бы, матушка, порылась въ церковномъ уставѣ: можетъ, и къ чаю есть какое окропленіе?

Гостя встала.

— Пойду я. А только,—если хочешь благодать за-

служить,—пожертвовала бы что-нибудь Божьимъ угодникамъ отъ щедротъ вдовьихъ.

— Это можно. Такъ бы и сказала. Вотъ тебѣ—помолись за здравіе рабы Божьей Лизаветы.

— Да ты что жъ, мать моя, гривенникъ-то мнѣ въ руку суешь? Шутки шутишь? Да я на одного извозчика, къ тебѣ ѣдучи, семь гривенъ истратила.

Хозяйка развела руками.

— Убытокъ, значить. Что дѣлать... не знаешь, гдѣ потеряешь—гдѣ найдешь.

И когда гостя вышла, хлопнувъ дверью, хозяйка крикнула ей вслѣдъ:

— Я сама, милая моя, на Пескахъ пятнадцать лѣтъ въ гадалкахъ состояла. Дураками и безъ меня прудъ пруди!

Медуза-Горгона.

### ТЩЕТНАЯ НАДЕЖДА.

Въ редакціи.

— Для чего ты такъ внимательно перелистываешь „Сахалинъ“ Дорошевича?

— Да вотъ, думаю—не встрѣтится ли среди портретовъ портретъ Залемана. Мнѣ для иллюстрированнаго прибавленія нужно.

Волкъ.

— Теперь уже,—по профессору Эммериху,—плакаты „не пейте сырой воды“ устарѣли...

— А какіе нужно?

— „Не ходите по сырой землѣ“.

Рис. Баяна.



### НЕУНЫВАЮЩІЙ.

Слуга. — Звѣзда востока! Тамъ поданы уже лошади—ѣхать въ Россію.

Шахъ. — Пойди и скажи въ послѣдній разъ революціонерамъ: если они раскаются и выдадутъ зачинщиковъ—я еще могу помиловать ихъ.

КАКЪ СТРОИТЬ ДОМА.

(Посвящаемъ Залеману).

Рис. А. Юнгера.



— Хорошо! Я беру васъ въ строители моего дома... Только вѣдь я знаю васъ, строителей... Вамъ, небось, понадобится раньше всего фундаментъ строить?..  
— Зачѣмъ же фундаментъ? Можно и безъ фундамента.  
— Превосходно! Изъ васъ будетъ толкъ.



— Что вамъ еще отъ меня нужно? Небось, кирпичи?  
— Зачѣмъ же кирпичи? Можно и безъ кирпичей.  
— Благодарѣть! Завтра же подарю тысяченку за хозяйственность!



— Что еще? Догадываюсь... Вамъ нужно дерево для по-ловъ и желѣзо для крыши?  
— Да зачѣмъ же дерево и желѣзо? Можно безъ дерева и желѣза.  
— Геніально! Три тысячи вамъ за экономію!



При осмотрѣ построеннаго дома.  
— Позвольте, г. строитель... А гдѣ же домъ?  
— Зачѣмъ же домъ? Можно и безъ дома.

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВѢКА.

Сидѣлъ въ трактирѣ. Пилъ и ѣлъ.  
Потомъ внезапно заболѣлъ.  
Потомъ упалъ на грудь земли.  
Потомъ подняли, повезли.  
Потомъ мозги опуталъ мракъ...  
Карета черная... Баракъ...  
Носилки подали... Кладутъ...  
Несутъ... Опять кладутъ... Капуть!

В. В. В.

ПЕРСИДСКІЙ ЯЗЫКЪ.

— Папочка, что значить „бестъ“?  
— Я думаю, что это по-персидски означаетъ—галоша.  
— Почему ты такъ думаешь?  
— Вотъ, персидскій шахъ съѣлъ теперь въ галошу, про него и писали: „съѣлъ въ бестъ!“

РАЗОБЛАЧЕНІЯ.

Гартингъ оказался виновникомъ Гульскаго инцидента. (Изъ разоблаченій Бурцева).

Крышкинъ завидовалъ Бурцеву.  
Завидовалъ глухо, мучительно, до боли, до холодной испарины.  
— Сенсация?.. Гуль открываешь? Первоосновы міра ищешь? Философскій камень?.. Генераловъ валишь?..  
И ночью рыдалъ на своей подушкѣ, вздрагивая узкими, худыми плечами и грозя кому-то во тьмѣ сухимъ, сморщеннымъ кулакомъ.  
— Такъ всю жизнь и проведешь. Другіе живутъ... Не въ номерѣ. Не здѣсь—въ Парижѣ!  
Отели снимаютъ. Посланниковъ валяютъ. Жизнь-то, жизнь какая? Яркая, широкая. Парижъ тебя знаетъ. Клемансо за руку. У Пишона къ обѣду. Къ Мильерану на чай. Мадамъ д'Эстурнель цветы подносишь:  
— Voila, madame.  
— Merci, monsieur.  
Скачки. Grand-prix. Отейль. Клемень-Байаръ. Prix-fixe. Модъ е'робъ...  
— Эхъ, жизнь!..  
И Крышкинъ въ безсильномъ томленіи стискивалъ зубы.

\* \* \*

Вечером он сидел у меня и тревожными огоньками глаз перебегал по столу.

— Газеты последней нѣтъ еще? Нѣтъ? Да и къ чему? Новостей-то послѣдних нѣту. Нѣтъ у них новостей, говорю. Вот они гдѣ новости. Слышали?

И Крышкинъ, желтый, осунувшійся, съ натянувшейся кожей, приблизил ко мнѣ лицо.

— Андре помните?

— Какого?

— На полюсь который...

— Помню.

— Онъ и есть!

— Кто?

— Тсс...

Крышкинъ большими, страдающими глазами обвелъ комнату и притянулъ меня за пуговицу къ себѣ.

— Сядьте ближе. Не цѣняйте меня. Имѣ все заграничное подай: „Бурцевъ! Бурцевъ!“ Скажите пожалуйста! Если онъ на Лоншанѣ живеть, такъ, вы думаете, у него разоблаченія есть... Вамъ все заграничное подавай? Я человекъ истинный. Я простой человекъ. У меня во—все, какъ на ладони. Я ни у комитетовъ, тамъ, ни у эсеровъ денегъ не беру, чтобъ искать. Я самъ ишу. А что нашель—молчу. Да. Можетъ, я про Гулля давно зналъ, да молчалъ.

Крышкинъ прозель языкомъ по запекшимся губамъ и бросилъ оторванную пуговицу въ дальній уголъ, гдѣ она ударилась, зазвенѣвъ жалобно и удивленно.

— Да-а, батенька.

— Мы молчимъ, а другіе пѣну снимаютъ. Къ намъ отъ „Matin“ не ходятъ. Просты больно. А кто Марроканскій инцидентъ распуталъ? А? Не помните? А сенаторъ, который въ судѣ на правомъ углу сидѣлъ? Забыли? Такъ у меня его карточка есть... Мнѣ эти открытія что? Я объ нихъ не пачкаюсь.

„Мнѣ современность—ноль!  
И въ прошломъ лишь жизительной отрадой“...

— ...Кто былъ Желѣзной маской? Не знаете? Не помните?

Крышкинъ злобно засмѣялся и прошелся по кабинету дрожащими шагами.

— Документовъ хотите? Документы—вотъ. Все будетъ. Свидѣтелей дамъ, фотографіи кодакомъ недаромъ снимали. А тридцатилѣтнюю войну не помните? Тотъ черный, который за Густавомъ фхаль и въ Констанцѣ миръ подписалъ... Читали! Почеркъ видѣли? Сравнили?... Да-а... Мальчишка и щенокъ вашъ Гулля. Дырявая лодка. Лайба неоплавленная. Чухонская дыра.

— А крестьянскія войны? Мюнцеръ? По вашему, Томась—Мюнцеръ? Да? А снимки кодакомъ хотите? Съ натуры, въ краскахъ, кинематографомъ?.. И что, если не Томась, а Абрамъ?..

— А тотъ, кто стоялъ за Цезаремъ. Брутъ, Кассій, а третій? Не помните?

— А Псамметихъ? Вы думаете—мумія? Кукла? Бей ее, колоти, ничего не услышитъ? А черты лица вы видѣли? Гуммигутъ смывали? Щелокомъ чистили? Карточку Ландезена видѣли?.. Сравните...

И Крышкинъ торжествующе посмотрѣлъ на меня.

— Руническія подписи вамъ что? Ерунда!.. Вамъ только Бурцева подавай. А клинопись что жъ по вашему, игрушки? Саяскритскимъ Магараджей кто былъ? А? Бурцевъ, что ли?

— Нѣтъ!.. Такія-то открытія мы и въ дѣтствѣ каждый день дѣлали. А Библию еврейскую лѣнь читать? Кто былъ созданъ? Адамъ? Ева?.. Эхъ, вы, устарѣвшіе люди? А наблюдать за ними кто долженъ былъ? Провокаторомъ-то кто былъ? Змѣй?

— А я его кодакомъ! Видите, какъ похожа улыбка, носъ и ротъ...

— Да еще и людей не было... Въ третичный періодъ... Одни ихтиозавры, палеодонты, мегаломехи, идіодермы... И уже тогда они не одни были... Видите здѣсь на этихъ плитахъ отпечатки? На известковомъ сланцѣ слѣды?.. Спросите любого геолога... Euvopterix Gartengie usis communis... А гдѣ сапогъ Ландезена? Ну-ка приставьте... Что? Бурцевъ?..

Иногда на окраинѣ можно встрѣтить Крышкина въ тонкомъ порыжѣвшемъ лѣтнемъ пальто.

Онъ подмигнетъ вамъ подслѣповатымъ слезящимся глазомъ и засмѣется хитро и жалобно...

— Сарданапалъ? А въ храмѣ Мемфиса гуляли? У портика ибиса видѣли? На кого похожъ?.. Ха-ха-ха...

Сергѣй Горный.

ТЯЖЕЛАЯ КАРА.

— Не знаете—по какой статьѣ будутъ судить генерала Залемана?

— Какже! вы слышали, что гниющіе трупы рабочихъ подъ обломками издають тяжелый запахъ?

— Ну?

— Вотъ и привлекутъ его къ отвѣтственности за антисанитарное состояніе недостроеннаго дома. Это, батенька, тоже не шутка: 25 рублей штрафа!

Старикъ хозяинъ осматриваетъ рухнувшій домъ.

Какой-то мѣщанинъ говоритъ укоризненно:

— Эхъ ты! Изъ самого песокъ сыплется, а на постройку песку пожалѣлъ...

— А жаль, знаете, что самого Залемана не было на постройкѣ въ то время, когда она рухнула!

— Почему?

— Да такъ.

Сотрудникъ одной газеты послѣ интервью завтракалъ у Залемана.

Когда подали мясо, то Залеманъ сказалъ, шутя:

— А это вотъ мы будемъ ѣсть филе раздавленнаго рабочаго!

Каковъа шутка присутствующихъ размѣшила не мало.

ДОГАДЛИВЫЙ БАРИНЪ.

Обойщика призвалъ богатый баринъ.

— Свободны вы? Работа есть для васъ.

— Свободенъ и весьма вамъ, сударь, благодаренъ.

— Такъ въ добрый часъ!

Вы человекъ со вкусомъ и сноровкой,

Нужны же мнѣ вотъ на какой предметъ:

Хочу побаловать себя обновкой—

Устроить черный кабинетъ...

— Какъ-съ?! Черный кабинетъ?!—Ну, да!—Прошу прощенья:

Я этого заказа не приму.

— Не примите заказа? Почему?

— Позвольте обойтись безъ объясненья!—

Поклонъ—

И вонъ.

А баринъ сразу домекнулъся

И пальцемъ въ воздухѣ значительно повелъ:

Бѣдняга, молъ,

Рехнулся!

Вл. Лихачовъ.

Рис. А. Ю.



ЕВРОПЕЕЦЪ.

— А ты очень недурно одѣтъ!

— Я, путешествуя, всегда такъ одѣваюсь: шляпа изъ Лондона, жилетъ берлинскій, костюмъ изъ Парижа, одинъ ботинокъ купленъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, другой—во Франкфуртѣ на Одерѣ!

## ТЕАТРЪ И САДЪ «ФАРСЪ».

„НЮБЕЯ“ фарсъ въ 3 д. соч. Ленни.

Шаржи Ре-ми.



Г-жа Антонова (Нюбея) и Г-нъ Николаевъ (Пупырковъ).

Въ качествѣ театральнаго рецензента, я задался цѣлью, которая для многихъ другихъ рецензентовъ покажется удивительно безтактной и странной:

— Буду писать правду.

Чтобы разсѣять всякія сомнѣнія въ этомъ, начну съ того, что въ отчетный вечеръ играли Нюбею.

Многіе изъ моихъ коллегъ даже въ этомъ невинномъ началѣ не смогли бы удержаться, чтобы не солгать, написавши изъ одной только любви къ неправдѣ:

— Играли „Венецейскаго истукана!“

А я говорю и даже подчеркиваю это:

— Играли „Нюбею“.

Въ дальнѣйшемъ я рѣшилъ держаться въ тѣхъ же границахъ строгой неприкрашенной правды:

Нюбею играла Антонова.

Она еще молодая артистка, но это сдѣлано для ея же пользы: сейчасъ Антонова имѣетъ красивую внѣшность, стройную фигуру и веселый, жизнерадостный характеръ. А когда выростетъ—многое изъ этого исчезнетъ.

Строгий, благородный тонъ, въ которомъ она играетъ Нюбею, нисколько не портитъ общаго фарсоваго духа пьесы, а, наоборотъ, еще болѣе его выдвигаетъ. Кромѣ того, она прекрасно, съ большимъ изяществомъ и огонькомъ танцуетъ модный танецъ апашей и другіе тан...

(Здѣсь я вижу, что по странной рецензентской привычкѣ ко лжи, написалъ то, чего въ отчетномъ спектаклѣ не было: Антонова дѣйствительно танцуетъ танецъ апашей, но только не въ Нюбеѣ).

Прекраснымъ партнеромъ для Антоновой былъ Николаевъ—старый, опытный актеръ съ богатой мимикой, интонаціей и запасомъ неподдѣльнаго веселья. Онъ—безспорно одинъ изъ немногихъ фарсовыхъ артистовъ, которые чувствуютъ себя на сценѣ непринужденно, даже будучи одѣтыми. А это въ фарсѣ цѣнится.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фарса Николаевъ неподражаемъ. Когда онъ садится посреди сцены на стулъ и монотоннымъ голосомъ начинаетъ пересказывать въ сотый разъ содержаніе исторіи ножа его жены...

(Я вижу—во мнѣ сидитъ дюжина те-



Г-жа Яковлева (Прасковья Егоровна).

атральныхъ рецензентовъ. Это, дѣйствительно, случилось съ Николаевымъ и онъ былъ неподражаемъ, но это случилось съ нимъ въ фарсѣ „Ножъ моей жены“).

Было бы тяжелымъ, ни чѣмъ не оправдываемымъ упущеніемъ, умолчать о г-жѣ Яковлевой, которая въ роляхъ сварливыхъ старыхъ женъ и тетокъ не имѣетъ соперницъ, внося въ свое узкое, однообразное амплу много тонкаго юмора и каррикатурной злости.

Вотъ я написалъ рецензію—ни одного слова лжи. Все голая, не разукрашенная истина.

Посмотримъ—сдѣлалъ ли бы это другой рецензентъ?..

Другой рецензентъ сдѣлалъ бы такъ:

Пришелъ послѣ спектакля домой и, развернувъ записную книжку, сталъ бы просматривать замѣтки:

— Антонова... хорошенькая! Когда я, встрѣтивъ ее за кулисами, здоровался, посмотрѣла на меня ласково. Есть ли, гм... надежды или нѣтъ? Впрочемъ, я очень не дурень собой. Надежды должны быть.

— Николаевъ... Просилъ у него до послѣзавтра пятнадцать рублей... Отказалъ. Хорошо-съ.

— Яковлева... Какъ женщина—не въ моемъ духѣ. Ужина съ нею не сорвешь... вообще—ни то, ни се.

— Счастливецъ Аркадій... Игралъ какого-то лакея. Обѣщаль угостить шашлыкомъ и свезти на Крестовскій. Хорошій человекъ!

Прочтя эти замѣтки, „другой рецензентъ“ придвигаетъ бумагу и начинаетъ писать:

— „Нюбея“. Эта пьеса, носящая въ другихъ переводахъ названіе „Венецейскій истуканъ“, прошла въ театрѣ „Фарсъ“ очень недурно. Молодая артистка Антонова подаетъ нѣкоторыя надежды, но пока еще ничего нельзя сказать. Поживемъ—увидимъ. Совсѣмъ не на своемъ мѣстѣ былъ Николаевъ. Артистъ не далъ того, что отъ него ожидали. Очень жаль, что фарсовая сцена стала наполняться тупыми бездарностями. Яковлева въ благодарной роли тетки была безцвѣтна.

То, что называется—ни то, ни се.

Блестяще провелъ свою небольшую роль Счастливецъ. Вотъ актеръ, которому нужно бы давать большія отвѣтственныя роли. Каждый его выходъ сопровождается гомерическими апплодисментами. Постановка режисера г. Неволіна...

Рецензентъ задумывается. Что ему сдѣлалъ Неволінь: что-нибудь дурное или что нибудь хорошее? Вспоминаетъ: вчера не отвѣтилъ на поклонъ! Можетъ быть, не замѣтилъ, а можетъ быть...

— Постановка г. Неволіна можетъ быть признана неудачной...

Вотъ какъ пишутъ другіе рецензенты. И я каждый день, по утрамъ, молюсь, благодаря Бога, что я не такой...

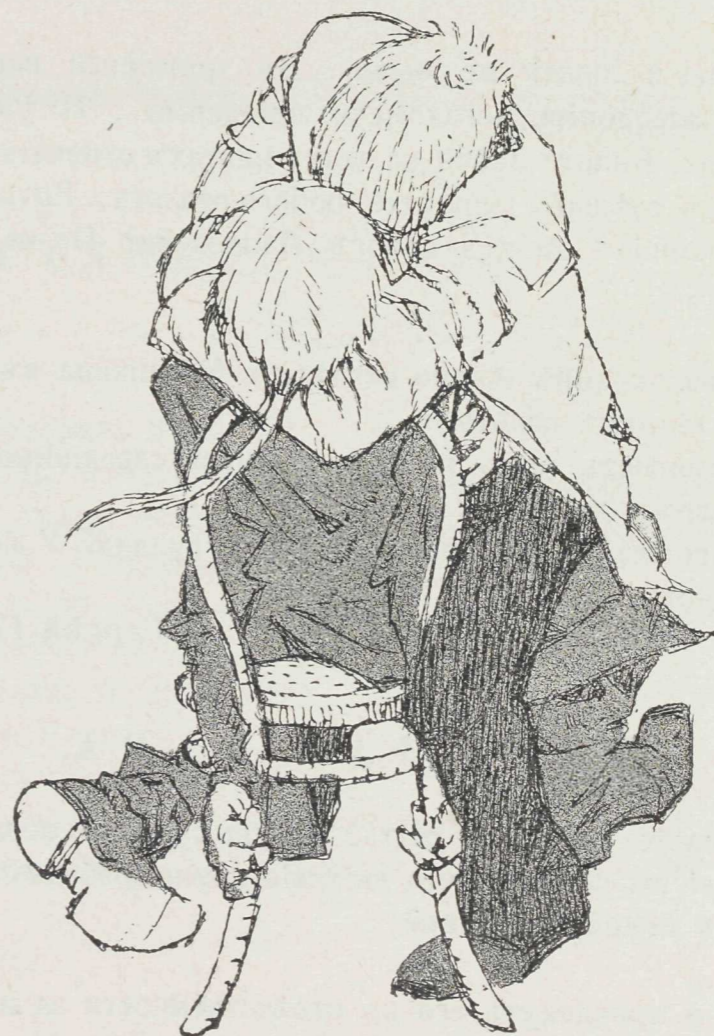
Въ заключеніе была поставлена миниатюра Чехова „Хирургія“.

Хотя у меня съ Курихинымъ и Лебединскимъ никакого разговора о шашлыкахъ не было, но играли они оба прекрасно: ярко, красочно и тонко.

Неволінь не замѣтилъ моихъ поклоновъ три раза, но это не помѣшало ему очень хорошо поставить какъ первую, такъ и вторую пьесу.

Каждый день, по утрамъ, я молюсь, благодаря Бога, что я не такой, какъ другіе рецензенты.

Ave.



«Хирургія» Чехова.

Гг. Курихинъ (Дьячекъ) и Лебединскій (Фельдшеръ).

## ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЦЕНзуРА.

Мѣстная администрація сняла съ репертуара электрическихъ театровъ картины, изображающія турецкій и персидскій перевороты.  
*Газетр. изъ Тулы.*

Въ „Біофонѣ“ публики еще нѣтъ. Въ первомъ ряду сидитъ помощникъ пристава, позади него околочный надзиратель, еще дальше черезъ нѣсколько рядовъ—два городовыхъ.

Помощникъ цензуруетъ картины.

Владѣлецъ „Біофона“ поясняетъ содержаніе демонстрируемыхъ картинъ.

— Лѣсовыя отложенія на рѣкѣ Хунъ-Хе!.. Для учениковъ очень полезно поглядѣть!!

— Можно.

— Фіордъ въ Норвегіи.

— Что? Фіордъ? Нельзя! Вырѣзай ленту!!

— Почему нельзя? Въ Костромѣ разрѣшили, въ Елабугѣ разрѣшили...—недоумѣваетъ владѣлецъ.

— По соображеніямъ, не подлежащимъ оглашенію.

Монтеръ вырѣзаетъ кусокъ ленты.

— Храмъ Каабы въ Меккѣ!—поясняетъ владѣлецъ.

— Разрѣшаю!

— Лентообразное сѣверное сіяніе!

— Глупости! Ничего подобнаго нѣтъ!!

— Это съ фотографіи!—стонетъ владѣлецъ.

— Пархоменко, видѣлъ ты такое сіяніе?—обращается помощникъ къ околочному.

— Никакъ нѣтъ, ваше высокоблагородіе!

— И не слышалъ?

— Никакъ нѣтъ-съ! Лентообразнаго нѣту.

— Запрещаю!.. Смятеніе въ умахъ. Монтеръ, рѣжь!

— По ботаникѣ! Цѣлая серія... Водоросли. Эдогоній щетинистый. Вошерія. Притоккоккъ зеленый. Спиротрахъ...

— Притоккоккъ... ха-ха!—хихикаетъ городской.

— Фукусъ пузырчатый...—продолжаетъ владѣлецъ.

— Дальше! Это разрѣшаю. Растенія можно.

— Царство насѣкомыхъ. Дневныя бабочки. Махаонъ. Перламутровка. Дневной павлиній глазъ. Ванесса Кардуи. Событія въ Турціи. Избѣніе губернатора...

— Что-о-о?

— Г. помощникъ, губернаторъ турецкій.

— Не разсуждать!—поясняетъ владѣлецъ.

— Г. помощникъ, съ натуры...

— Это вовсе не натурально... Снять!!! Монтеръ! Рѣжь!

— Полковникъ Ляховъ бомбардируетъ меджилісь, — унылымъ тономъ продолжаетъ владѣлецъ.

— Одобряю!

— Полковникъ Ляховъ охраняетъ меджилісь...

— Гм... гм... Монтеръ!...

Владѣлецъ уже не протестуетъ.

Монтеръ щелкаетъ ножницами.

— Э, ваяль къ чорту и первую съ Ляховымъ!—рѣшаетъ помощникъ.

— Конные персидскіе революціонеры!

— Запрещаю! Плохой примѣръ. Довольно и пѣшихъ...

— Да это же персидскіе!

— Нельзя...

— Водопадъ Иматра въ Финляндіи!

— То-то: въ Финляндіи!

— Разрѣшаете? не разрѣшаете?—недоумѣваетъ владѣлецъ.

— Пусть ужъ!.. Хотя водопадъ—нарушеніе правильнаго теченія рѣки... Ну, пошуми, попрыгай часъ, другой, а то—постоянный безпорядокъ!

— Полтавскія торжества.

— Одобряю. Нельзя-ли союзниковъ поближе напередъ...

— Нельзя: тутъ какъ на фотографіи.

— Значитъ—фотографія скверная!

— Рѣзать?—тоскливо спрашиваетъ монтеръ.

— Рѣжь. Все. Ну вотъ—то-то. Гликерію, это можно и притоккоккъ можно... Насчетъ притоккокксу циркуляра не было. Что можно—то можно. И съ тѣмъ прощайте!

И. Гуревичъ.

## О Д Н О И Т О Ж Е.

— Такъ ты говоришь, что онъ клялся тебѣ въ вѣчной любви?

— Да. По крайней мѣрѣ, онъ говорилъ, что будетъ любить меня до тѣхъ поръ, пока не кончится дѣло Герценштейна...

— Ловкачъ этотъ Ляховъ! Самъ же и продалъ стараго шаха.

— Первый случай въ шахматной игрѣ, чтобы король получилъ мать отъ своего же офицера!

Волкъ.



## Д В А М І Р А.

## I.

Два человѣка шли по пыльной, залитой свѣтомъ луны, улицѣ города Чугуева и бесѣдовали:

— Такъ, значитъ, такъ-то, братъ Перепелицынъ...

— Именно такъ, Никеша.

— Въ Питеръ, значитъ... Только какъ же ты поѣдешь, если не знаешь, что тамъ еще съ тобой будетъ?

— Это пустяки! Я сегодня уже написалъ моему питерскому другу Шелестову, чтобы онъ узналъ—какъ и что. Скажемъ—три дня письмо туда, три дня—отвѣтъ обратно. Ну... да день ему на справки. Итого—черезъ недѣлю получу.

## II.

Два человѣка лежали на диванахъ въ большой мебелированной комнатѣ, выходившей окнами на шумную петербургскую улицу, и тихо бесѣдовали:

— Сегодня Стрѣлка, завтра—Стрѣлка. Сегодня Аквариумъ, завтра—Аквариумъ... Скучно, братъ Шелестовъ... Правильно сказала великій психологъ Гоголь: скучно жить на этомъ свѣтѣ, господа!

Въ дверь постучали.

— Вамъ письмо, господинъ Шелестовъ!

— Отъ кого это?—лѣниво спросилъ пріятель Шелестова, забрасывая ногу на спинку дивана.

— Недоумѣваю... Гм... Какой-то Перепелицынъ... Чего ему нужно, этому удивительному Перепелицыну. Ага! Изъ Чугуева... Припоминаю Перепелицына! Былъ такой человѣкъ, съ которымъ мы во дни оны играли въ перья и воровали огурцы на огородахъ.

— Наглець!—сказалъ, зѣвая, пріятель Лошадятниковъ.—Не хочешь ли онъ теперь, подъ угрозой раскрытія этихъ хищеній,—шантажировать тебя?

— „Дорогой Петруша! Ты, конечно, страшно сердитъ на меня за то, что я за эти шесть лѣтъ не удосужился написать ни строчки, но что подѣлать—такова ужъ городская шумная жизнь. У насъ, въ Чугуевѣ, очень весело—недавно пріѣзжалъ циркъ и играла малороссійская труппа. Очень хорошо играли. Могу сообщить новость, которая тебя очень удивитъ: Пальцевъ разошелся съ женой и живетъ теперь съ акушеркой Звѣздичъ“.

— Кто сей Пальцевъ?—спросилъ Лошадятниковъ.

— Понятія не имѣю!

— Такъ что выборъ акушерки Звѣздичъ и ея дальнѣйшая судьба тебя не заинтриговываетъ?

— Ты видишь,—я остаюсь совершенно хладнокровенъ. Продолжаю: „У меня къ тебѣ есть маленькая просьба, которую, надѣюсь, исполнишь: по полученіи сего письма заѣзжай на политехническіе курсы (адреса не знаю) и узнай условія пріема и срокъ подачи прошеній. Потомъ еще просьба отъ Кати Шанксъ—нельзя ли достать „Вѣстникъ Моды“ за прошлый годъ № 9,—ей для чего-то нуженъ. Вышли наложеннымъ платежомъ. Твой Илья Перепелицынъ“.

Шелестовъ засвисталъ какой-то невѣдомый мотивъ и принялся складывать изъ письма пѣтуха. Когда это занятіе ему надоѣло, онъ забросилъ пѣтуха за диванъ и сладко потянулся.

— Ты бы хотя адресъ его замѣтилъ...—сказалъ Лошадятниковъ.

— Чей адресъ?

— Куропаткина.

— А на что онъ мнѣ?

— Положимъ. Ты бы одѣвался. Скоро девять.

## III.

Прошла недѣля.

— Вамъ письмо, баринъ!

Шелестовъ повернулся на кровати и прищурился на горничную.

— Давай-ка его сюда. Да чего ты боишься? Подойди ближе.

— Да зачѣмъ же—берите такъ.

— Вотъ чудачка! Ты подойди ближе.

У горничной были, очевидно, какія-либо свои соображенія и взгляды, потому что ближе она не подошла, а бросивъ письмо на одѣяло, отпрыгнула и убѣжала.

— Отъ кого бы это?

Писалъ Илья Перепелицынъ.

— „Дорогой Петруша! Прошла недѣля, а отъ тебя отвѣта нѣтъ.“

Сомнѣваюсь—получил ли ты мое письмо? На всякій случай прошу тебя, кромѣ политехника, захватить на фельдшерскіе курсы и узнать условия пріема и программу. Кстати, можешь Катѣ Шанксъ „Вѣстникъ Моды“ не высылать. Она нашла его у Колопытовыхъ. А съ Колопытовыми,—ты не повѣришь, какой случай: Ивану Григорьевичу во время сна заползъ въ ухо маленькій тараканъ, а жена его заперла. Онъ выскочилъ изъ окна и получилъ сотрясеніе мозга. Да,—забылъ я прошлый разъ написать—кланялся тебѣ Гриша Сѣдыхъ. Представь себя,—онъ уже въ аптекѣ фармацевтомъ. Дорогой Петруша! Зайди въ магазинъ Бурхардта и узнай—есть ли пластинки куплетиста Бурдастова. Если есть—вышли наложеннымъ платежомъ. Буду весьма благодаренъ... А Пальцевъ уже ухаживаетъ за попадьей, женой о. Юны. Звѣздичъ въ отчаяніи. Твой Илья Перепелицынъ“.

Въ дверь постучали. Вошелъ, приплясывая, Лошадятниковъ.

— А у меня есть ложа на Крестовской... товской, товской, товской, кій!

— Можешь представить себѣ, Митя, потрясающую новость: Пальцевъ, оказывается, ухаживаетъ за женой о. Юны.

Лошадятниковъ посмотрѣлъ на пріятеля широко раскрытыми глазами:

— Какой Пальцевъ? Какого Юны?

— Да я и самъ, собственно, не знаю. Но объ этомъ считаетъ нужнымъ поставить меня въ извѣстность Илья Перепелицынъ.

— Какой Перепелицынъ?

— Боже ты мой! Перепелицынъ—знаменитый чугуевскій Перепелицынъ. Но ты—сущее дерево... Ты способенъ остаться равнодушнымъ даже къ тому, что Гриша Сѣдыхъ служитъ фармацевтомъ?

— Ахъ, это тотъ... чудака пишеть? Еще что-нибудь поручаетъ?

— Какже! Проситъ захватить на фельдшерскіе курсы и за граммофонными пластинками.

— Что жъ ты?

— Ну, конечно, я моментально. Сейчасъ же лечу, какъ вихрь.

— Однако, слушай... Брось глупости. Поговоримъ о серьезномъ. Ты ѣдешь завтра въ Павловскъ? Будетъ Мушка и Дегтяльцева.

— Вамъ телеграмма,—сказала горничная, просовывая въ дверь руку.

Шелестовъ взялъ телеграмму и, заинтересованный, развернулъ ее.

— Отъ кого?—спросилъ Лошадятниковъ.

— Ну, конечно же... отъ Илья Перепелицына.

„По нѣкоторымъ обстоятельствамъ выѣзжаю самъ Петруша встрѣть меня на Николаевскомъ вокзалѣ завтра утромъ Илья Перепелицынъ“.

— Шелестовъ!?

— Ну?

— Вѣдь онъ дуракъ?

— Форменный.

За окномъ заиграла шарманка.

Лошадятниковъ поморщился, вынулъ пятакъ, завернулъ его въ телеграмму Илья Перепелицына и выбросилъ это несложное сооруженіе за окно. Потомъ обрушился всей тяжестью на кровать рядомъ съ Шелестовымъ и дѣловито спросилъ:

— Сегодня свободенъ?

— По горло. Въ двѣнадцать—отель де Франсъ,

въ половинѣ второго—банкъ, въ четыре къ Уржумцеву, семь—у Павлищевыхъ и десять—Крестовскій.

— И у тебя не выберется времени погоревать о судьбѣ акушерки Звѣздичъ и поведеніи Пальцева?

— Что дѣлать! Такова участь о Юны,—вздыхнулъ Шелестовъ.

## IV.

Черезъ три дня Шелестовъ получилъ письмо:

— „Дорогой Петруша! Я страшно передъ тобой виноватъ. Ты, навѣрно, очень удивился, пріѣхавъ на вокзалъ и не найдя меня. Очень передъ тобой извиняюсь. Дѣло въ томъ, что обстоятельства измѣнились и я долженъ остаться еще на 2 недѣли. Но ты не безпокойся—я сообщу тебѣ точный день выѣзда. Пластинки куплетиста Бурдастова я еще не получилъ. Не знаю почему: вѣроятно, задержка въ дорогѣ. Можешь представить—о. Юна узналъ обо всемъ и вышелъ большой скандалъ. У насъ открылся новый биоскопъ—уже по счету третій. Помнишь Киликиныхъ? Ихъ недавно описали. Никеша очень просилъ тебѣ кланяться. Онъ еще здѣсь. Твой Илья Перепелицынъ.“

Прочтя это письмо, Лошадятниковъ сказалъ:

— Знаешь, твой этотъ Перепелицынъ начинаетъ мнѣ нравиться. Роскошный юноша!

## V.

Три долгихъ мѣсяца пронеслось надъ головами Шелестова, Лошадятникова и Перепелицына.

Однажды вечеромъ Шелестовъ и Лошадятниковъ захвали за Перепелицынымъ, не попавшемъ ни на фельдшерскіе, ни на политехническіе курсы, а просто жившемъ въ столицѣ на тѣ 100 рублей, которые присылали ему родители.

— Перепелка!—сказалъ, входя, Шелестовъ.— Вотъ тебѣ письмо. Я внизу у почтальона взялъ на твое имя. Изъ Чугуева.

— Отъ кого!? Рѣшительно недоумѣваю...

Перепелицынъ пожалъ плечами и распечаталъ письмо.

— „Дорогой Ильюша“,—прочелъ онъ.—Тебѣ всѣ кланяются. Пишу тебѣ это я, Никеша... Голубчикъ, большая къ тебѣ просьба: захвай въ какой-нибудь магазинъ фотографическихъ принадлежностей и узнай—сколько стоитъ „Кодакъ“. Если недорого—вышли наложеннымъ платежомъ. Еще просьба—вышли добрую открытку съ видами Петербурга. Очень интересно. Какія у васъ стоятъ погоды? А знаешь—вчера видѣли Пальцева съ Корягиной Лидочкой. Что ты на это скажешь? Сообщи въ письмѣ, не родственникъ ли Леонидъ Андреевъ купцу нашему Николаю Андрееву? Сынъ его Петя очень интересуется этимъ вопросомъ. Твой Никеша Чебурахинъ“.

— Слушай, Перепелка,—сказалъ Шелестовъ, выслушавъ содержаніе письма.—Вѣдь этотъ Никеша, очевидно—дуракъ?

Перепелицынъ пожалъ плечами.

— Форменный.

Аркадій Аверченко.

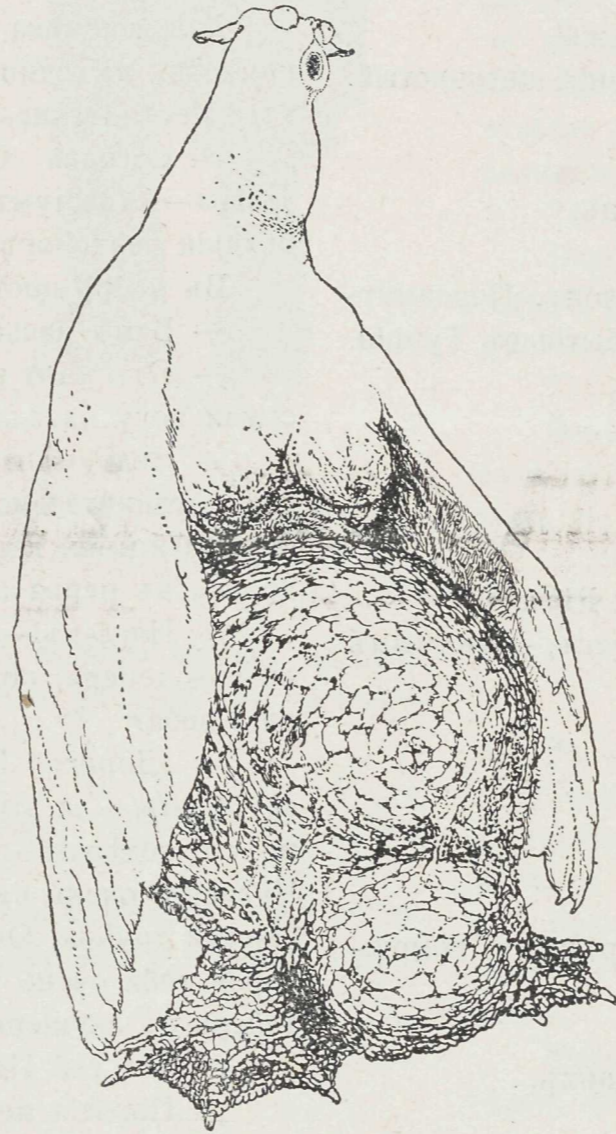


Рис. А. Яковлева.

Открыта подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ (съ 1 Юля по 31 Декабря 1909 г.) на еженедѣльный журналъ сатиры и юмора

# САТИРИКОН'

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ **БЕЗПЛАТНОЙ** ПРЕМИИ, роскошно изданные юмористическіе рассказы

**ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА и А. И. КУПРИНА,**

съ иллюстраціями извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ. Изданіе это, являясь единственнымъ въ русской юмористической литературѣ, въ отдѣльную продажу не поступитъ.

„САТИРИКОНЪ“ издается по образцу лучшихъ нѣмецкихъ и англійскихъ сатирическихъ журналовъ. Печатается въ нѣсколькихъ краскахъ. Превосходитъ размѣромъ всѣ существующіе журналы этого типа—12—16 стр. больш. журн. формата in folio 37x26 смт.

**СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ:**

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Миссъ, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлеманъ, А. Юнгеръ (Баянъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, К. Антиповъ, (А. Зарнишынъ), Александръ Елокъ, И. М. Василевскій (не-Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вили, Яковъ Годинъ, Сергій Городецкій (Сатиръ), И. Гуревичъ, Осипъ Дымовъ, А. Измаиловъ, В. Князевъ, Красный, М. Кузминъ, А. Кугель (Номо Новус), А. И. Купринъ, В. Лихачевъ, С. Маршакъ, О. Л. Д'Ор, Иванъ Кузьм. Прутковъ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный, Александръ Рославль, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексій Толстой, Тэффи, Георгій Чулковъ, Н. Шебуевъ, Умановъ-Каплиновскій, Н. И. Фальевъ (Чужъ-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ и ПЕРЕСЫЛКОЙ:**

На годъ **6 Р.** На полгода **3 Р.** На три мѣсяца **1 Р. 50 К.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (СПБ., Невскій пр., 9) и во всѣхъ большихъ книжн. магаз. въ Петербургѣ и провинціи. Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: **С.-Петербургъ, Невскій пр., 9.**

ОТДѢЛЕНІЯ для розничной продажи въ провинціи:

МОСКВА.—М. А. Кутузовъ, Б. Бронная, д. Живаго. ОДЕССА.—Б. А. Бороховъ, Софійская, 32. КІЕВЪ.—Я. П. Лапидскій. ВАРШАВА.—Контрагентство Е. А. Морозова и Е. Горскова. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.—А. Шиндель, Проспектъ, д. Ильева. ХАРЬКОВЪ.—И. М. Шагинъ, Московская, 2. САРАТОВЪ.—П. О. Панинъ. ИРКУТСКЪ.—Т. Д. Хохаевъ. ТОМСКЪ.—Т-во Новое Дѣло. ЮНАНДЪ.—Ферганск. обл. М. А. Сидоровъ. РИГА.—К. И. Биргаль. ВЛАДИВОСТОКЪ.—Агентство „Польза“ и С. К. Тураевъ. ЮРЬЕВЪ.—Кн. магаз. Ф. Д. Любликъ. БЛАГОВЪЩЕНСКЪ.—Н. Р. Смертинъ. ЕКАТЕРИНОДАРЪ.—Кн. магаз. „Новости Печати“. ПОЛОННОЕ.—Л. Л. Розенштейнъ. Цѣна объявленій: 40 коп. за строку непарелли въ ¼ страницы.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.





ЭТНОГРАФИЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

- Мамочка, проводники—дикое племя?
- Да, милая. Они ведутъ кочевой образъ жизни и добываютъ средства къ существованію—разведеніемъ рогатаго скота...

## В Ъ Ш А Л К А.

На стогѣ сѣна, за сараемъ,  
Насытившись бездѣльнымъ лаемъ,  
Лежалъ дворовый пѣсъ  
Барбось.

И се приблизился (откуда? мы не знаемъ)  
Безвѣстный мужъ, мудрѣйшій изъ людей,  
И, ставъ межъ двухъ жердей,  
Отъ пса неподалеку,

Сказалъ ему:

— О ты, чье имя: пѣсъ!

Скажи мнѣ, другъ дворовый,  
Неужли жъ ты настолько глупъ,  
Что шерсть свою, теплѣйшій сей тулупъ,  
И лѣтомъ носишь такъ же, какъ въ суровый  
Морозъ?!

Отвѣтствуй на вопросъ!

И се, глаза слегка пріоткрывая  
И трижды помахавъ хвостомъ,  
Отвѣтилъ пѣсъ:

— Хотя я рожденъ скотомъ,

Но мнѣ понятна истина святая:

Тулупъ я снялъ бы безъ труда,

Да вотъ бѣда—

Повѣсить-то, повѣсить-то на что же?!

Читатель! будь въ своихъ сужденіяхъ строже,  
Затѣмъ, что свойственны ошибки намъ порой:  
Не лучше ль было, разсудивъ заранѣ,  
Съ собою вѣшалку носить въ карманѣ,  
Чѣмъ шубы не снимать въ полдневный зной!!

Иванъ Кузьм. Прутковъ.

## ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

## А. Петербургъ.

207. Уг. Садов. и Екатеринбургск.—Ж. Ско—му.—Горю желаніемъ,—сообщаетъ Ж. Ск—ий,—ознакомиться съ мнѣніемъ „Сатириконе“ о гомосексуализмѣ...

Почему, „Сатириконе“? Почему о гомосексуализмѣ? Почему горите? Развѣло ли уже многолѣтнее растеніе въ вашемъ огородѣ, именуемое бузиной? Какъ поживаетъ вашъ дялюшка въ Кіевѣ?

208. Въ пространство.—Поэтесса юмористка.—Вторая строфа „сочиненія стишки, которыя я сдѣлала“:

Такъ же входятъ бары въ залъ,  
Засѣдаютъ, судятъ,  
Разсуждаютъ про законъ  
За и противъ сути.

Привѣтствуемъ безжалостный бичъ сатиры въ вашихъ рукахъ...

209. Здѣсь.—Эмми Безе,—Incolae,—Альпе,—Б. П.—П. Я—Краеву,—Лиговка—Диммельо.—Въ силу принципа—„на міру и смерть красна“—редакція объявляетъ всѣмъ семерымъ одинъ отвѣтъ:

— Нѣтъ.

Выраженіе сочувствія пострадавшимъ принимаются въ редакціи „Сат“...

## Б. Провинція.

210. Кіевъ.—Р., Въ пространство.—Ю. Р., Москва.—Недотыкомка, Москва.—Абрайзу, Орель.—13, Ю—В—у.—Польша, Воронежъ.—Пессимисту, Одесса.—Топузу, Въ пространство.—„Ону“ № 1.

Все присланное уничтожено.

Извиняемся, что устроили братскую могилу.

211. Вѣна.—В. Т.—Крѣпкое вамъ спасибо за письмо о „Сатириконе“. Такіе читатели насчитываются десятками, но они дороже тысячи. Многие приняли къ свѣдѣнію.

212. Калуга.—Н. Н.—Р—су.—Прочель,—пишите вы,—„Яму“ Куприна. Выпускъ очень интересный...

— А читали вы „Горе отъ ума“? Хорошенькая брошюрка.

213. Петергофъ.—К. Дороф—ву. Стихи:  
Если глазки ея затуманить слеза,  
То губами ее осушу...

Не пейте сырой воды!

Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Мало-

кровіе.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

Старшій врачъ Владикавказскаго Калетскаго корпуса д-ръ медиц. Шульцъ, Владикавказъ: „Я примѣнялъ Гематогенъ д-ра Гоммеля при леченіи чистой формы анеміи у 6 лицъ. Наблюденіе мое надъ дѣйствіемъ Гематогена тѣмъ интересно, что у этихъ самыхъ 6 лицъ я примѣнялъ въ прошломъ году различные желѣзные препараты съ весьма незначительнымъ успѣхомъ, послѣ же пріема Гематогена Гоммеля успѣхъ получился весьма хорошей и по прошествіи 1 1/2 мѣсяцевъ по прекращеніи пріема Гематогена, достигнутый успѣхъ не только держится, но и прогрессируетъ.—Одно изъ замѣтныхъ дѣйствій Гематогена рѣзкое улучшеніе аппетита“.

**ОЗОН**

оздоравливаетъ воспаленныя ткани желудка и кишечника,

**УСТРАНЯЕТЪ ЗАПОРЫ,**

облегчаетъ геморроидальныя страданія, уничтожаетъ течи и язвы и влудіе живота. Потребуйте мою книгу „ОБЪ ОЗОНѢ“. Она научитъ Васъ какъ избавиться отъ желудочно-кишечныхъ страданій. Я долго работала надъ этими вопросами и вышло Вамъ свою КНИГУ БЕСПЛАТНО.

Д-ръ Мед. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ. Химич. Лабор. СПб., Екатеринбург. кан. № 29 22 прот. Госуд. Банка.

До тѣды

небольшая рюмка великолѣпнаго французскаго вина  
**Сехъ Рафаэль**  
предохранитъ Васъ  
отъ желудочныхъ  
заболѣваній.

Продается  
вездѣ

Для Мужчинъ и Дамъ!

Интересный преис-курантъ парижскихъ резныхъ новостей съ объясненіемъ высылается за 7-ми коп. марку въ закрытомъ конвертѣ.—Э. ЛИПШИЦЪ. Варшава, 2-я контора, 7.

## ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Такъ какъ появилась масса безграмотныхъ подражаній, я вынужденъ заявить, что только

**Я НАШЕЛЪ**

возможность всякому, даже не знающему, выучиться въ самый кратчайшій срокъ, въ 2 мѣсяца по новому методу, составленному по наилучшимъ и повѣршимъ источникамъ и руководствомъ систематически общедоступнымъ путемъ, хорошо писать, бѣгло читать и правильно бѣсѣдовать по-нѣмецки, по-французски, по-английски или по-латински. Высылается только налож. платежомъ самоучитель 1-го языка—за 1 р. 25 к., 2-хъ—2 р., 3-хъ—3 р., 4-хъ—3 р. 50 к. Единственный складъ изданія: С.-Петербургъ, Гусевъ пер., 8. Б. Родкинъ.

## НАНѢ ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТЪ ВЕНЕРИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ?

Вотъ вопросъ, на который вы получите отвѣтъ, прочтавъ брошюру подъ этимъ названіемъ, продающуюся въ книжн. маг. «Новаго Времени», Вольфа и Риккера. Цѣна въ отдѣльной продажѣ 40 коп. Выписывать можно изъ склада: Спб. Садовая, 71, кв. 6. Выпис. нал. платежомъ.

## ИСПЫТАННАЯ НОВОСТЬ!

3А  
**15**  
КОПЕЕКЪ

ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,

кофточки, жбкн, ленты, кружева, гардины, кофры и разныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другія матеріи домашнимъ простымъ способомъ новой французской кра- зав. „Диспозе“ П. Н. Вино-ской «ЛЮДЪ» градова. Эти высокаго достоинства краски придаютъ матеріи новый превосходный красивый цвѣтъ и свѣжесть, безвредны, ткани не раз- ждаются; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактурн. Промышленн. № 1384а. Всѣ

цвѣта проверены на матеріяхъ. Въ продажѣ поступили краски „ЛЮДЪ“ слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлосерый, темносѣрый, электрикъ, гаваннокоричневый, айфель, розовый, шама, кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, синій матросскій, мардоре, оливковый, темносиній, свѣтлозеленый, кофейнокоричневый, фиолетовый, кармазиновый, темнокрасный, темнозеленый, зеленый русскій, бордо, темно-коричневый, пунцовый, кардинальскій красный, яркочерный и черный. Цѣна за пакетъ 15 к. Продается въ аптекар. магазинахъ, аптекахъ и разныя торговляхъ. ПОЧТОЮ высылается главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Редутенка д. № 2, по менѣе цѣны на 1 рубль; пересылка отдѣльно наложеннымъ платежомъ

P. S. Бумажныя и льняныя матеріи не всѣ вполне окрашиваются, за исключен. новаго цвѣта «ХАКИ».

Поступила въ продажѣ серія изъ 10-ти ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ

„БОРЦЫ-КУМИРЫ“

Шаржи въ краскахъ РЕ-МИ.

(Абергъ, Збышко-Цыганевичъ, Лурихъ, Мурзукъ, Поль-Абсъ II, Саракки-Жиндорфу, Циклопъ-Веньковскій, Эскалье).

Цѣна съ пересылкой 1 руб.

Высылается наложен. платежомъ.

Изданіе Э. М. Корнфельдъ.

СПб., Невскій пр., № 9.

**!!! ВНИМАНИЮ БОЛЬНЫХ !!!**

Въ виду появившихся въ продажѣ вредныхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

**СПЕРМИНЪ ПЕЛЯ**  
ПРОФ. ДОКТОРА  
**SPERMINUM ROEHL** 1901.

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіяся въ русской и иностранной литературѣ многочисленныя научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, частоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердеченія, перебояхъ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и пр.

**ОТНОСЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.**

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капель (Essentia Spermini-Roehl) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehl pro injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehl pro cluam.) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Высылается безвозмездно книга «Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ» (182 стр.), содержащая наблюденія русскихъ и иностранныхъ врачей, а также «Органотерапевтический Сборникъ» (второе изданіе) съ указаніями о другихъ органопрепаратахъ Профессора Д-ра Пеля. Гг. врачамъ не требуется спеціальная научная литература.

**ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ И АПТЕКА**  
**Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновей**  
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линія, д. № 14.—28.

Наивысшія награды (Grande-Prix) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскіхъ авторитетовъ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ И НА СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛ. ДОРОГЪ  
ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ  
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

**ВИХРЬ.**  
ЦѢНА 1 РУБ.

СОДЕРЖАНІЕ: рассказы. Л. Андреевъ.—Набатъ. И. Потапенко.—Эволюція. Д. Маминъ-Сибирякъ.—Полонянка. А. Купринъ.—Дознанье. Ан. Каменскій.—Чудовище. А. Свирскій.—Арестантская философія. А. Измайловъ.—Чугунная просвиря. В. Арнольдъ.—Капиталь. П. Уваровъ.—Измѣна. Г. Чулковъ.—Бездорожье. Бор. Зайцевъ.—Ласка. Ник. де-Лазари.—Первая тайна. Скиталецъ-Яковлевъ.—Законъ любви. А. Будищевъ.—Горькая правда. Сергѣй Казанскій.—Онъ запоздалъ. Таня.—Извозчикъ. П. Боборыкинъ.—Казнь. Маркъ Криницкій.—Герцъ Шуйловичъ. Каз. Баранцевичъ.—Глухой Юшка. Ник. Ашешевъ.—Нѣжнуса. Осипъ Дымовъ.—Зубной врачъ. М. Арцыбашевъ.—Революционеръ. Евг. Чириковъ.—Одуванчикъ. Ал. Амфитеатровъ.—Сонъ въ Крещенскую ночь. И. Лѣсной.—Сказка.

Стихи: Скиталецъ.—Битвы моря. Дмитрій Цензоръ.—Моей странѣ. Георг. Чулковъ.—Свадьба. Ал. Рославлевъ.—Дорожная пѣсня.—Гаданье. Т. Ардовъ.—Плачущая ива. П. Евстафьевъ-Муриискій.—Русской женщинѣ. К. Льдовъ.—Бѣсы. Ал. Блокъ.—Старыя мысли. Викторъ Гоманъ.—Безнадежность. Яковъ Гординъ.—Въ изголовьи. Серг. Ценскій.—Солнце уйди! К. Фофановъ и др.

Съ треб. обр. Спб., Петерб. стор., Рѣзная ул., д. 2, кв. 4. С. Казанскому.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ  
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилулы“  
противъ  
**ОЖИРѢНІЯ**  
и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

**ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА)**  
новѣйшее средство — „**САЛО-ПИЧИЛИНЪ**“

дѣйствуетъ быстро и радикально и, по отзывамъ врачей, считается рациональнымъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настоящіе только въ метал. коробкахъ по 1 руб. и по 1 р. 80 к.

Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истеченія.

ДЕПО: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 7, аптека Б. Конгейма.

Высылается налож. платежъ. Пересылка по почтовому тарифу.

Имѣется въ аптекахъ. Оптомъ въ аптекарскихъ складахъ.

О перемѣнѣ адреса подписчиковъ журнала **Сатириконъ**

При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна адреса очень затруднительна.

За перемѣну адреса взимается: съ иногородняго на городской съ городского на иногородній—50 к., съ городского на городской 25 к. и съ иногородняго на иногородній—25 к.

Невскій 34. — Тел. 79-58.  
**Зубная лечебница Г. А. ГОЛАНДСКАГО.**

Повторительныя зубооубрачебныя курсы. (Утв. Мин. В. Д.). Приемъ слушателей. Лечение. Пломбир. золотомъ, фарфоръ и др. матер. Искусствен. зубы на каучукѣ, эбонитѣ, коронки, мостовид. работы (безъ нѣба). Золотыя и др. метал. вставни. Регуляція и пересад. зубовъ. Удаленіе подъ общимъ наркоз. и мѣстнымъ обезболиваніемъ. Приемъ отъ 9 ч. утра до 9 ч. вечера, вечерній приемъ и дежурство.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА  
**Скрипичная техника и ея развитіе въ школѣ проф. Л. С. АУЭРА.**  
Составилъ Іосифъ Богданъ Лесманъ.  
Изъ предисловія проф. Л. С. АУЭРА.

Ознакомившись въ рукописи съ «Скрипичной техникой» І. Б. Лесмана, мнѣ было очень пріятно встрѣтить въ ней въ систематическомъ изложеніи мысли и соображенія, которые мнѣ такъ часто приходилось высказывать на моихъ урокахъ въ Консерваторіи. Эта работа, заключающая въ сжатомъ видѣ результаты основательнаго изученія предмета, заслуживаетъ, по моему мнѣнію, серьезнаго вниманія. Надѣюсь, что эта книжка найдетъ дружескій приемъ среди всѣхъ интересующихся изученіемъ игры на скрипкѣ, такъ какъ она можетъ во многихъ случаяхъ послужить поддержкой и руководствомъ какъ для преподавателей, такъ и для учащихся.

Главный складъ въ Музыкальномъ магазинѣ І. ЮРГЕНСОНЪ. С.-Петербургъ, Морская, 9. Отдѣльные экземпляры можно получить во всѣхъ музыкальных и книжныхъ магазинахъ, а также у скрипичнаго мастера Э. Гейсера (Спб., Столярный пер., 5). Выписывающимъ непосредственно отъ автора (Спб., Кабинетская, 20), книга будетъ послана франко. Цѣна Р. 1.20 коп. (можно высылать почтовыми марками).

ОСТАВШИЕСЯ НА СКЛАДѢ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО АЛЬБОМА

**СОВРЕМЕННЫЙ ВСЕПЕТЕРБУРГЪ**  
подъ редакціей А. Т. Аверченко

продаются въ Главной Конторѣ журнала Сатириконъ  
С.-Петербургъ, Невскій пр., 9

и высылаются наложеннымъ платежемъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

СОДЕРЖАНІЕ АЛЬБОМА:

Рисунки и шаржи художниковъ: Ре-ми, В. Н. Невскаго, А. А. Радакова, А. А. Юнгера, А. Е. Яковлева; Н. А. Рѣзовъ, гр. А. А. Бобринскій, А. Н. Опенгеймъ, Глазуновъ, С. М. Пропперъ, А. С. Суворинъ, М. О. Меньшиковъ, Н. С. Худяковъ и др. Дир. Импер. Театровъ Теляковскій, артисты и артистки Спб. Театровъ, Леонидъ Андреевъ, Бупринъ, Максимъ Горькій, Федоръ Сологубъ, Алексѣй Ремязовъ, Сергѣй Городецкій, М. А. Кузьминъ, Александръ Блокъ и др. На стрѣлкѣ Толкушка. Троицкій мостъ. За Нарвской заставой. Трамвай, Невскій проспектъ. Въ клубѣ. Въ «Акваріумѣ». Café de Paris и др.

Текстъ А. Т. Аверченко: Петербургъ какъ таковой. Петербургская маленькая дума. Петербургская пресса. Шакалы шестой державы. Петербургскіе журналисты. Столичные театры. Наши писатели. Петербургъ хѣтомъ. Литературный ресторанъ. Невскій проспектъ. Лѣтній садъ. Петербургскій азартъ. Веселый Петербургъ. Борьба. Café de Paris. Заключение.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ  
на большую политическую, литературную и экономическую газету

**РЪЧЬ**

(4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ),  
выходящую ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

**П. Н. МИЛЮКОВА И І. В. ГЕССЕНА.**

\*\*\*

ПРОДОЛЖАЯ ДЕТАЛЬНО РАЗРАБАТЫВАТЬ И ОСВѢЩАТЬ ВСѢ ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, РЕДАКЦІЯ „РЪЧИ“, СЪ ЦѢЛЮЮ УДОВЛЕТВОРЕНІЯ ЯРКО ОБОЗНАЧИВШЕЙСЯ ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВА ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРИЛА ОТДѢЛЫ ГАЗЕТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И ЗАПАДА, ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКѢ, БЕЛЛЕТРИСТИКѢ, НАУКѢ И ИСКУССТВУ.

\*\*\*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по еженедельнымъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ.

\*\*\*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Россіи	12р.—к.	9р.—к.	6р.—к.	5р.10к.	4р.15к.	3р.15к.	2р.10к.
За границу	20р.—к.	15р.75к.	11р.—к.	9р.50к.	7р.75к.	6р.—к.	4р.—к.

Льготная подписка (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору):

- 1) Для сельскихъ учителей, для крестьянъ, рабочихъ, фельдшеровъ, приказчиковъ, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подписная цѣна: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.
- 2) Служащимъ въ правит., обществен., торгово-промышл. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ, дѣлопріимъ.—10% скидки.
- 3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по прямому подпискѣ.—5% скидки.

Адресъ редакціи и главной конторы:  
**С.-Петербургъ, Ул. Жуковскаго, 21.**  
Адресъ для телеграммъ: ПЕТЕРБУРГЪ „РЪЧЬ“.

Б Л А Г О Д А Т Ь.

(Въ іоаннитскомъ пріютѣ).

Рис. А. Юнгера.



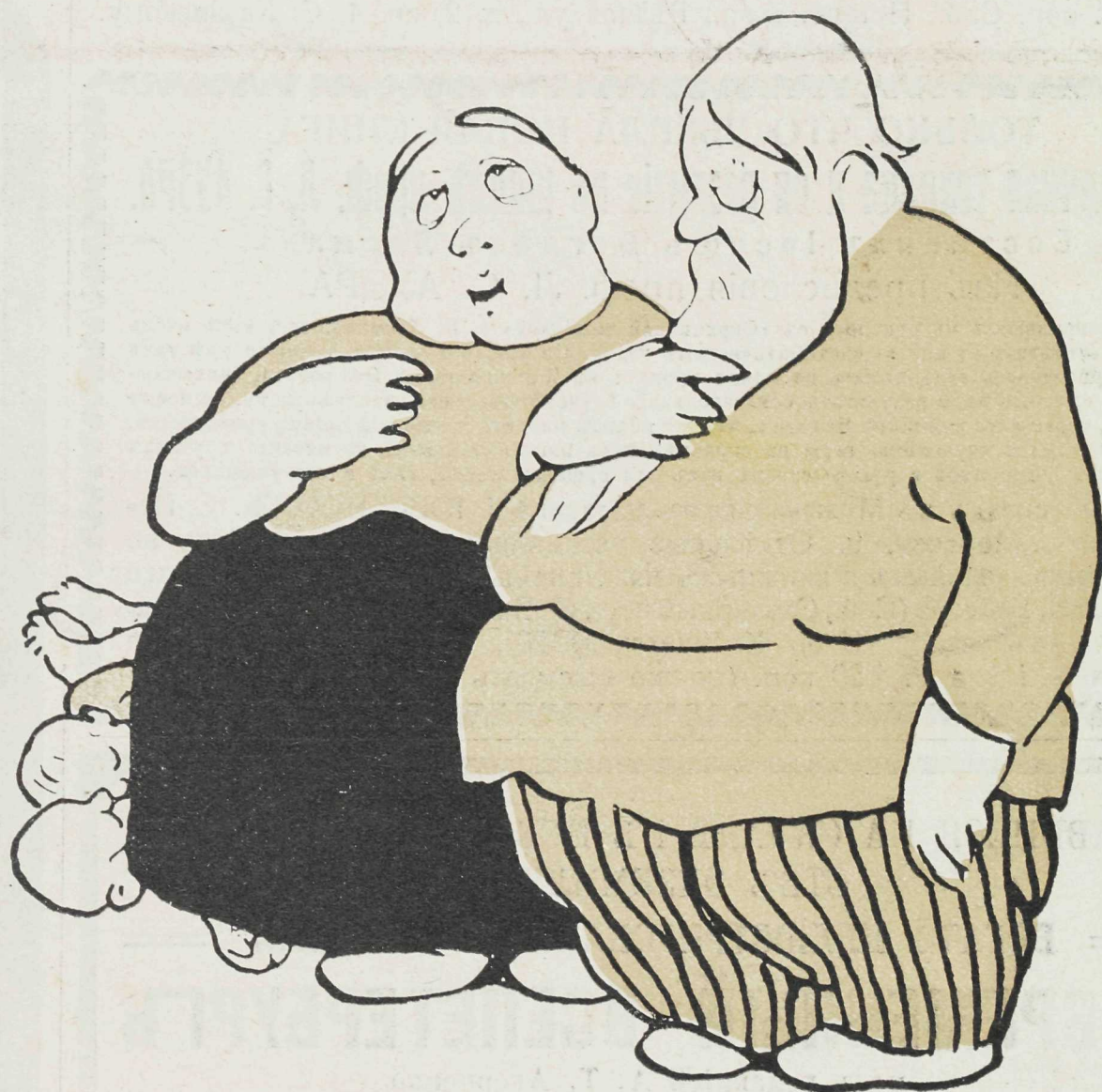
— Милосердый Боже! Какіе это все преступно-здоровыя, позорно-краснощекія дѣти. Нѣтъ на нихъ благодати Божіей. Сколько труда нужно положить, чтобы сдѣлать изъ нихъ ангеловъ... Гм!.. Прекрати давать имъ мясо.



— Сколько уже есть ангеловъ?  
— Пока парочка... Вотъ они лежатъ.  
— Маловато... Какое упорство! Прекрати давать имъ картофель.



— О, святыи отче! Трое таки упорствуютъ... Преступно-живы и позорно-здоровы!  
— Сколько часовъ они работаютъ?  
— 10.  
— Пусть работаютъ 14. И 15 на молитву. Хлѣба не давать.



— Услышаны наши молитвы... Всѣ, какъ одинъ— ангелы!  
— Я чувствую себя, отче, въ настоящемъ раю!